

УДК 343.9.018.3

DOI: 10.18384/2310-6794-2020-1-57-66

РАЗВИТИЕ НАУЧНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ПРИЧИНАХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ И ОБ ИСПРАВЛЕНИИ ПРЕСТУПНИКОВ

Черехович М. М.

Московский государственный областной университет

141014, Московская обл., г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 24, Российская Федерация

Аннотация.

Цель. Целью работы является изучение процесса концентрации фокуса научных исследований на проблеме личности осуждённого преступника.

Процедура и методы исследования. В статье на основе изучения взглядов крупнейших философов и учёных от Античности до нашего времени предпринята попытка отразить историческое развитие представлений о природе преступности, её причинах, воздействии на преступников.

Результаты проведённого исследования. В результате исследования автор приходит к выводу, что в сознании общества всегда существовало актуальное для конкретного исторического периода представление о природе преступления, характерных чертах преступника. Однако вплоть до XIX в. преступность не рассматривалась как комплексное социально-правовое явление, личность преступника не выделялась в качестве объекта самостоятельного исследования, а проблемы исправительного воздействия на личность осуждённого заняли центральное место в науке криминологии лишь в первой четверти XX в.

Теоретическая и практическая значимость работы заключается в систематизации значительного объёма литературы по проблеме исследования, способствующей дальнейшему изучению личности осуждённого преступника.

Ключевые слова: преступность, личность преступника, причины преступления, перевоспитание и исправление преступника, исправительное воздействие

THE DEVELOPMENT OF SCIENTIFIC IDEAS ABOUT THE CAUSES OF CRIME AND THE CORRECTION OF CRIMINALS

M. Cherekhovich

Moscow Region State University

24, Very Voloshinoy ul., Mytishchi, 141014, Moscow Region, Russian Federation

Abstract.

Purpose. The purpose of the article is to study the process of concentration of the focus of scientific research on the problem of the personality of a convicted criminal.

Procedure and research methods. The article is based on the study of the views of the largest philosophers and scientists from antiquity to our time, an attempt to reflect the historical development of ideas about the nature of crime, its causes, the impact on criminals.

Results of the study. As a result of the study, the author comes to the conclusion that in social consciousness there have always been relevant for a particular historical period ideas of the nature of crime and characteristics of the offender. However until the 19th century crime had not been considered as a complex social and legal phenomenon, the personality of the criminal was not singled out as a separate object of study, and the problems of its treatment came to the fore in criminology only in the first quarter of the 20th century.

Theoretical and practical significance of the article lies in systematization of a considerable amount of literature on the problem under study, which can contribute to further research.

Keywords: crime, criminal personality, causes of crime, correction of the criminal, corrective action

Преступность зародилась вместе с человечеством и неразрывно связана с существованием человеческого рода. Ведь даже библейские предания повествуют, что первое преступление, нарушение Адамом и Евой божественного запрета (Быт 2: 17), и наказание за него – изгнание человечества из рая (Быт 3: 14–19), были совершенны ещё до появления человека на Земле. Преступления совершались и в доисторическую эпоху. Археологические и палеоантропологические исследования предоставляют убедительные материальные свидетельства существования в первобытном обществе наказаний за определённые деяния [3, с. 44].

Возникновение письменности обусловило возможность изучения исторических представлений о преступлениях и наказаниях. Наиболее ранний из известных памятников относится к XVIII в. до н. э. – эпохе вавилонского царя Хаммурапи. Его свод законов («Законник») содержал отдельные положения, отграничивающие греховное поведение от преступного, что позволяет нам предположить наличие внимания вавилонян к проблеме причинного комплекса преступного поведения.

Одними из первых письменных памятников Древнего Китая считаются сборники уголовных законов «Обозрение законов» и «Книга законов царства Вэй» (VI–IV вв.), посвящённые проблемам уголовного права и процесса. Указанные источники не содержали иных норм о пенитенциарном воздействии на преступника, кроме наказаний и пыток. Лишь Конфуций и его последователи приблизились к пониманию необходимости выявления причин преступлений и предупреждения последних посредством правильного воспитания людей.

Наибольший вклад в изучение причин преступности, личности преступника внесли античные философы Греции и Рима. Уголовно-политические проблемы

первоначально исследовались как часть общефилософских систем, именно поэтому «философия явилась ранее правоведения» [22, с. 55].

Демокрит (V–IV вв. до н. э.) главными условиями совершения преступлений называл условия жизни общества, а также недостатки и умственные пороки преступников. Воспитание, полагал он, – главный способ предупреждения, т. к. причиной неправильного поведения является незнание более правильного [5; 11].

Правовые взгляды Платона (V–IV вв. до н. э.) на преступление и наказание даже сегодня являются настолько актуальными, что признаются подлежащими рецепции современной правоохранительной практикой [13, с. 8]. Философ утверждал, что общественные противоречия социально-экономического характера являются главной причиной, вызывающей преступления. Цель наказания Платон видел в исправлении преступника: сделать его «либо лучшим, либо менее испорченным»¹, что требует изучения причин каждого совершаемого преступления.

Его ученик Аристотель (IV в. до н. э.), наоборот, считал полезным назначение наказания более сурового, чем любая полученная от преступления выгода [11, с. 8], а эффективность предупреждения связывал с психическим принуждением под угрозой возмездия [22, с. 55]. Среди причин преступности Аристотель выделял внутренние, связанные с личностно-мотивационной сферой самого преступника, и внешние, лежащие в социальных условиях существования общества [11, с. 8]. При этом в каждом случае необходимо, считал он, отыскивать и объяснять весь комплекс причин, ранжируя их по степени значимости [20, с. 70].

¹ Платон. Государство. Законы. Политик. М., 1998. С. 598, 600–601.

Среди философов и ораторов Древнего Рима, оказавших наибольшее влияние на учение о преступлении и его причинах, следует назвать Цицерона. Главными причинами, лежащими в основе любого преступления, он считал стремление к наслаждениям, удовольствиям, алчность, похоть, жестокость¹. «Среди столь гнусных поступков скрывается и преступление»². Помимо непосредственных причин преступлений Цицерон выделял и условия, способствующие их совершению: негативное влияние элиты, недостатки законодательства. Целью наказания он считал обеспечение безопасности общества, достигаемое исправлением преступника, чтобы он «раскаялся в своем противозаконии».

Следует отметить, что в большинстве своём античные философы в рассуждениях о причинах преступлений не были оригинальны, признавая ценностно-мотивационные установки личности главной из них. Ещё М. Н. Чубинский отмечал, что римские философы в вопросах причин преступлений «главным образом указывали на общую порчу нравов» [22, с. 65]. Лишь некоторые мыслители приходили к выводу о комплексном характере причин преступлений. Так, если Вергилий³ (I в. до н. э.), как и Сенека⁴ (I в. н. э.), истоки преступлений видели в личности (гнев, страсть, праздность, безнравственность, честолюбие, скупость, стремление к роскоши и т. п.) [21, с. 7, 12, 242], то Лукреций добавлял к ним ещё и социально-экономические условия (бедность народа).

В рассуждениях о целях наказания большинство римских мыслителей также стояли на схожих позициях: неотвратимость наказания, его справедливость⁵, превентивное воздействие. Но некото-

рые (Публий Сир, Сенека и др.) вслед за Цицероном указывали на необходимость исправления преступников.

С падением Рима остановилось развитие уголовно-правовых и криминологических идей. Северные завоеватели не в состоянии были подняться на уровень греко-римской общественно-политической мысли. Научная работа не могла нормально продолжаться, и властительницей мысли во всех областях знания постепенно становится церковь, что позволило ей приобрести невиданное могущество и монополию на мировоззрение. В праве господствующее положение заняли канонисты. В криминологической сфере представление о причинах преступного поведения на многие века было отведено влиянию злых сил, дьявольскому искушению и т. п., произошло смешение понятий греховного и преступного, в связи с чем наряду с общеуголовными преступлениями широкое распространение получили т. н. преступления против веры – кощунство, богохульство, ересь, колдовство [15, с. 57].

Аналогичным образом ситуация обострялась и в Древней Руси. Специфическая форма лишения свободы – монастырское заключение – использовалась первоначально исключительно в качестве церковного наказания, целью которого было покаяние (раскаяние) преступника в соответствии с доктриной о пути очищения от «греховной скверны» посредством молитвы, духовного созерцания и самосовершенствования. Данное обстоятельство должно рассматриваться с т. зр. канонического права [19, с. 22]. Сама система наказаний по древнерусскому законодательству имела целью немедленное восстановление социальной справедливости и компенсацию материального ущерба, а не исправление преступников и предупреждение преступлений. Отсюда действие принципа талиона, как пережитка племенного обычая кровной мести (выражался в дозволении убить вора на месте или отомстить смертью за смерть)⁶; существование такого специфического

¹ Цицерон Марк Туллий. О государстве. О законах. О старости. О дружбе. Об обязанностях. Речи. Письма. М., 1999. С. 160, 168, 223, 319, 519.

² Цицерон Марк Туллий. Речи. Т. 1. М., 1993. С. 33.

³ Вергилий. Буколики. Георгики. Энеида. М., 2007. 540 с.

⁴ Сенека Луций Анней. Нравственные письма к Луцилию. М., 1977. С. 243.

⁵ Гораций Квинт. Сатиры. Книга первая. URL: <https://www.litmir.me/br/?b=56221&rp=4> (дата обращения: 03.07.2019).

⁶ Текст: Русская Правда // Википедия [сайт]. URL: [https://traditio.wiki/Русская_Правда_\(текст\)](https://traditio.wiki/Русская_Правда_(текст))

ческого вида наказания, как «поток и разграбление», представляющее собой вид средневекового социального остракизма – пережитка племенных обычаев, когда изгнание за пределы племени фактически означало смерть виновного.

Эпоха Возрождения (XIV в.) с её антропоцентрическим характером воскресила интерес исследователей к человеку, реанимировала достижения античной научно-философской мысли, а начиная с эпохи Просвещения (XVII–XVIII вв.), наблюдаются переход к научному способу познания мира, отказ от теологической концепции мироустройства, переставшей удовлетворять общество. Изменение парадигмы мировосприятия и миропонимания усилило попытки рационального объяснения социальных явлений, в т. ч. изучения проблем преступности, природы преступлений, личности преступника.

Многие европейские мыслители обращаются в своих исследованиях к поиску причин, вызывающих преступления, поскольку, как писал Т. Мор, «если остаются неизменными причины преступлений, преступления будут совершаться постоянно» [6, с. 73]. Развивается мысль о социальной природе преступности, обосновывается необходимость экономического переустройства общества (Т. Мор), совершенствования законодательства (Ф. Бэкон). Г. Гроций отстаивает значение наказания как средства общей превенции [1, с. 151, 155], достигаемого «уничтожением или искалечением преступника, или же приведением его в состояние неспособности причинять вред, или, наконец, его исправлением»¹.

К XVIII в. сформировалась классическая школа уголовного права, в рамках которой начала развиваться область научных поисков, позже выделившаяся в отдельную науку криминологию [18, с. 21].

Наибольший вклад в развитие учения о преступлении в классический период принадлежит Ч. Беккария. В своём главном труде «О преступлениях и наказаниях»², критикуя смертную казнь, он отмечал, что предупреждение преступлений должно обеспечиваться не жестокостью наказаний, а их неотвратимостью. Сама цель наказания – не в причинении страдания, а в предупреждении новых деяний преступника и удержании других от подобных действий³. Беккария считал смертную казнь несостоятельной ввиду сомнительности ее превентивной функции, и потому подлежащей замене на пожизненное заключение, поскольку «никакое преступление не может принести выгоду, если влечет пожизненное заключение».

Ж.-П. Марат в труде «План уголовного законодательства» утверждает, что «гораздо разумнее предупреждать преступление, чем его наказывать»⁴. Марат предложил принятую позднее на вооружение многими странами систему общесоциальных мер по нейтрализации вызванных экономическими проблемами причин преступлений: развитие системы общеобразовательных школ, ремесленное обучение и последующее трудоустройство малоимущих.

Значительное влияние на учение о преступлениях оказал Ш. Фурье, признававший преступность неизбежным продуктом социальной жизни, а её основными причинами – упадок нравственности и экономические проблемы.

К. Маркс и Ф. Энгельс развили учение, согласно которому преступность может быть искоренена в результате коренного переустройства общества, направленного на ликвидацию социального и экономического неравенства, что достижимо посредством ликвидации частной собственности.

(дата обращения: 18.07.2019).

¹ Гроций Г. О праве войны и мира. Книга вторая // Научная электронная библиотека Гражданское общество в России. URL: <https://www.civisbook.ru/publ.html?id=531> (дата обращения: 02.09.2019).

² Beccaria C. Contro la pena di morte // De Farinetti L. Lezioni di storia della filosofia. 2010. URL: http://online.scuola.zanichelli.it/lezionidifilosofia/files/2010/01/U9-L07_zanichelli_Beccaria.pdf (дата обращения: 04.07.2019).

³ Beccaria C. Dei delitti e delle pene. Milano, 1973. 121 p.

⁴ Марат Ж.-П. План уголовного законодательства. М., 1951. 152 с.

Важно понимать, что вплоть до XIX в. утверждение о связи преступлений и социально-экономических факторов было в основном умозрительным. Наличие такой связи не подтверждалось результатами исследований, статистических наблюдений. Первыми, кто сумел выявить определённые закономерности воспроизводства преступлений, были Л. Кетле и А.-М. Герри [6, с. 75].

Другими известными представителями классической школы являются Бентам, Блэкстоун, Ромилли, Макинтош, Бакстон, Пил, Фейербах и др. [18, с. 21]. О причинах преступности и мерах борьбы с ней писали также Локк, Гельвеций, Гольбах, Дидро, Вольтер и другие философы, отмечая социальную неустроенность общества и необходимость предупреждения преступлений.

Вместе с тем практика борьбы с преступностью, в соответствии с представлениями классической школы уголовного права, фактически исходила из понимания преступления как проявления свободной воли преступника и ограничивалась только применением уголовных наказаний [11, с. 13, 14]. Тем самым классики юриспруденции существенно ограничивали криминологические возможности предупреждения преступности, отказываясь от исследования личности преступника, биологических, психологических, социальных причин преступлений [10, с. 109].

Эти проблемы обусловили развитие позитивистского направления в уголовном праве и криминологии – антропологической и социологической школ. В противовес классической школе антропологическое направление к центральной проблеме криминологии относило именно личность преступника как особого человеческого типа. Основоположителем антропологического направления считается Ч. Ломброзо, изложивший в своем знаменитом труде «Преступный человек» теорию монофакторного детерминизма, согласно которой существует связь между анатомическими и физиологическими особенностями человека и его склонностью к совершению преступлений.

Антропологическое направление было чрезвычайно популярно в США вплоть до середины XX в. На основе разработанной Р. Дагдейлом, Х. Веем и др. теории умственной неполноценности преступников, а также опубликованной в 1893 г. «Криминологии» Мак-Доналда, где психические аномалии названы главным источником преступности [18, с. 24–25], к 30-м гг. XX в. почти в половине американских штатов были приняты законы о принудительной кастрации и стерилизации душевнобольных и преступников-рецидивистов [18, с. 25], широко применялась лоботомия. Основными методами исправления преступников американские антропологи считали военную муштру, физические мучения и издевательства [18, с. 25].

Ученики Ломброзо – Р. Гарофало и Э. Ферри – дополнили и уточнили многие положения антропологической школы, в частности, признавая наряду с биологической обусловленностью преступления не менее фундаментальное значение роли социальных, экономических, политических, психологических, а также физических (климат, погода и т. п.) факторов. Ферри считал, что наказание не оказывает влияния на динамику преступности, находящуюся в зависимости от других факторов, поэтому предупреждение преступности не обеспечивается правосудием. В этой связи он предлагал неисправимым (прирождённым) преступникам назначать неограниченный срок наказания, умалишённых направлять в специальные лечебницы, а к остальным применять дифференцированные меры: временное удаление из общества, физический труд, финансовые наказания и т. д.

Гарофало помимо вопросов уголовной антропологии уделял повышенное внимание психическим чертам личности преступника. Он пришёл к выводу, что одним наказанием может удержать от преступления, а других – нет. Исходя из этого, Гарофало разработал целую карательную систему: для неисправимых – сохранение смертной казни, отказ от срочных и назначение неопределённых приговоров; для

второй категории – обязанность возмещения вреда, причинённого преступлением, как наиболее эффективную меру воздействия на преступников [7, с. 77, 80, 81].

Позитивистское направление оказало влияние и на российскую школу уголовного права. Уже А. Н. Радищев в труде «О законоположении» (1801–1802 гг.) указывал на необходимость сбора статистической информации о правонарушениях, их побуждениях и причинах [23, с. 45]. А в 1823 г., т. е. на несколько лет раньше общепризнанного бельгийского статистика А. Кетле, идея о закономерности развития преступности была высказана К. Германом [14, с. 51].

Середина и вторая половина XIX в. ознаменовались появлением целой плеяды отечественных правоведов, в той или иной степени занимавшихся проблемой преступлений, их причин, воздействия на преступника. Б. Н. Чичерин, Н. М. Коркунов, С. А. Муромцев говорили о необходимости гармонического устройства общества, соблюдении норм права, развитии правосознания, обеспечении законности, как общепреventивных средств в борьбе с преступностью [8, с. 36, 109, 119–120, 143, 145, 203].

Огромное влияние на развитие криминологических идей оказал Л. И. Петражицкий, создавший учение об эмоциях как регуляторе человеческого поведения. Он выдвинул принцип целостного воспитания личности, указал на важную роль семьи в предупреждении преступных наклонностей личности [8, с. 224, 234, 240, 241].

Д. А. Дриль развивал идею о соотношении биологического и социального в личности преступника, о влиянии социальных проблем на формирование причинного комплекса преступлений [2, с. 23]. Он ставил уголовное наказание (объём и суровость репрессии) в зависимость от личностных качеств преступника, побудивших последнего на совершение преступления [4, с. 21].

Н. С. Таганцев указывал на необходимость изучения не только внешней сторо-

ны деяния, но и внутренней: рассмотреть деяние как «момент проявления личности», «от изучения события перейти к изучению деятеля, показать, как развивались в нём условия преступности», изменения в его личности; психологические, анатомические, физиологические, а может быть, даже и органические особенности преступника [21, с. 11, 13, 14]. «Юридическое изучение преступного деяния не может ограничиваться изучением только самого деяния, забывая его личность ... свойства и качества преступника» [21, с. 21].

Выдающийся криминалист И. Я. Фойницкий плодотворно сочетал принципы классической школы с элементами школ антропологической и социологической [8, с. 517–518], занимался этиологией преступлений, провёл анализ психологии преступников, их социального положения, указал на роль в преступлении бытовых условий, профессии, образования.

Русский психиатр В. М. Бехтерев занимался экспериментальным исследованием преступников, их классификацией по психологическим признакам [16, с. 416].

С. В. Познышев, один из основоположников юридической психологии, изучал причины совершения различных преступлений. Он выделил их внешние и внутренние факторы. Среди последних важную роль играют личностные особенности, в т. ч. наследственность преступника¹. Познышев первым предложил научное исследование не только преступников, но и осуждённых, прежде всего на основе психиатрии и криминальной психологии [17, с. 85], выделил социально-психологические и психотерапевтические способы исправительного воздействия на осуждённых [17, с. 55, 56, 59, 73, 74, 104, 109, 112, 120, 145].

В советский период, по крайней мере начиная с конца 20-х гг. XX в., кримино-

¹ Познышев Сергей Викторович [Электронный ресурс] // Научное наследие России: Электронная библиотека. URL: <http://e-heritage.ru/ras/view/person/history.html?id=47073791> (дата обращения: 07.07.2019).

логия лишилась возможности развития продуктивного, научно обоснованного комплекса криминологических методов познания феномена преступности и сопряжённых с ним явлений. Догматизм советской науки тесно соседствовал с аксиоматизмом, о котором можно сказать, привлекая мысль замечательного русского философа И. А. Ильина, что его характерной чертой является двойное стремление: избегать проблематизации общих истин и искать ответы на частные вопросы.

Лишь с 60-х гг. в рамках уголовного и исполнительно-трудового права началось возрождение криминологии. Первая крупная работа, посвящённая изучению личности преступника, механизмов её формирования и поведенческих мотивов, принадлежит А. Б. Сахарову. В дальнейшем исследование проблемы личности преступника было углублено В. Н. Кудрявцевым и Г. М. Миньковским, которые совместно с А. Б. Сахаровым разработали единую классификацию типов преступника [12, с. 52].

Значительный вклад в развитие криминологии внёс Ю. М. Антонян, основоположник психологической школы в криминологии, посвятивший большую часть своих работ изучению личности преступника, в частности, личности осуждённого – основного объекта воспитательно-исправительного воздействия.

В настоящее время проблема личности преступника имеет комплексный характер и изучается с позиции ряда наук: криминологии, уголовного права, уголовно-исполнительного права, криминалистики, судебной и пенитенциарной психологии. Наряду с созданием классификаций и типологий преступников изучаются вопросы мотивации совершения преступлений, индивидуально-психологических особенностей (Ю. М. Антонян, В. Н. Кудрявцев, Н. С. Лейкина, В. Г. Танасевич и др.), особенностей поведения осуждённых в местах лишения свободы и специфики работы с ними (М. Г. Дебольский, Н. В. Кастерина, И. А. Матвеева, А. И. Мокрецова, В. В. Новиков и др.) [16, с. 418].

Таким образом, на протяжении тысячелетней истории человечества в сознании общества всегда существовало актуальное для конкретного исторического периода устойчивое представление о наиболее типичных чертах преступника. В эпоху Античности сформировались важные представления о природе преступления, отдельных чертах личности преступника, возникали попытки выделения причин и условий, способствующих совершению преступления. Однако сама преступность ещё не рассматривалась как сложное комплексное, социально-правовое явление. Причины преступлений виделись в несправедливом распределении благ и отдельных недостатках (пороках) личности. И хотя мыслители приходили к выводу о необходимости не только частной, но и общей превенции, перевоспитания преступников (Протагор, Платон, Цицерон и др.), правовая мысль этого периода ещё не коснулась ни самой сущности исправительного воздействия, ни изучения личности преступников. После падения Рима наступило господство церкви. Долгие века, начиная с раннего Средневековья вплоть до начала европейской индустриальной эпохи, религиозное мировоззрение объясняло наличие преступных черт влиянием на человека злых сил, противостоящих Богу, и толкающих человека к духовной гибели.

В эпохи Возрождения, а позже Просвещения, вызваны интерес к природе человека, развитие уголовно-правовых идей, формирование классического направления уголовного права, отход от теологической концепции понимания мира. Постепенно выкристаллизовываются мысли о социальной природе преступности (Мор), необходимости изучения личности преступника (Гроций), гуманизации уголовного процесса и процедуры наказаний (Беккария).

С XIX в. личность преступника стала объектом пристального внимания многих отечественных юристов (Муромцев, Петражицкий, Кистяковский, Дриль, Таганцев, Фойницкий и др.). Однако

вплоть до XX в. проблемы исправительного воздействия на личность осуждённого преступника практически не были исследованы. Лишь начиная с Познышева (20-е гг.) и позже с Сахарова (60-е гг.), эта проблема заняла одно из центральных мест во всей криминологии. В отечественной науке наиболее заметная роль в изучении личности осуждённого принадлежит Ю. М. Антоняну, В. М. Кудрявцеву, Г. М. Миньковскому, В. Е. Эминову и др.

Представленный в статье историко-правовой обзор формирования научных представлений о причинах преступлений и об исправлении преступников позволяет сделать вывод о комплексном характере причинного комплекса преступности, важнейшей частью которого остаётся личность преступника в сочетании её социального и биологического начал. Исправление преступника должно основываться не только на сугубо правовых мерах, но и на система-

тическом, научно обоснованном использовании психолого-педагогических, психотерапевтических инструментов, достижений психиатрии. Пренебрежение ими делает исправительную работу неэффективной (так, по данным Росстата за 2018–2019 гг. среди находящихся в местах лишения свободы осуждённых доля ранее отбывавших наказание лиц составляет более 50%), ограничивая субъектов исправительно-воспитательной работы в понимании механизмов формирования черт личности преступника, его привычек, склонностей, привязанностей, индивидуально-психологических особенностей, различных дефектов, детерминирующих преступное поведение. Уголовное наказание без исправления является карой.

Статья поступила в редакцию 02.09.2019.

ЛИТЕРАТУРА

1. Апресян Р. Г. Jus Talionis в трактате Гуго Гроция «О праве войны и мира» // Этическая мысль. 2002. № 3. С. 139–165.
2. Бахарев Д. В. Д. А. Дриль как представитель уголовно-антропологического направления в криминологии // Вестник Югорского государственного университета. 2007. Вып. 7. С. 23–24.
3. Георгиевский Э. В. Лишение жизни в архаических обществах: обрядовость и быт // Сибирский юридический вестник. 2005. № 4. С. 44–48.
4. Голосенко И. А. «Социально-органическая» теория Д. А. Дриля и её место в истории российской социологии // Журнал социологии и социальной антропологии. 2002. № 4. С. 15–31.
5. Гойман В. И. Правовой нигилизм: пути преодоления // Советская юстиция. 1990. № 9. С. 3–5.
6. Елисеев С. А. Зарубежная криминологическая мысль о причинах имущественной преступности: очерк истории // Сибирский юридический вестник. 2012. № 1 (56). С. 73–79.
7. Иншаков С. М. Зарубежная криминология: учеб. пособие. М., 2003. 383 с.
8. История русской правовой мысли: Биографии, документы, публикации / отв. ред. С. А. Пяткина. М., 1998. 601 с.
9. Карташов В. Н. Теория правовой системы общества: учеб. пособие. Т. 2. Ярославль, 2006. 491 с.
10. Комлев Ю. Ю., Сафиуллин Н. Х. Социология девиантного поведения: учеб. пособие. Казань, 2006. 222 с.
11. Криминология: учеб. для вузов / под общ. ред. А. И. Долговой. М., 2002. 848 с.
12. Кудрявцев В. Н., Миньковский Г. М., Сахаров А. Б. Личность преступника. М., 1975. 272 с.
13. Лезьер В., Сумачев А. В. Идеи Платона и их рецепция правоохранительной практикой // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2015. № 1 (31). С. 8–15.
14. Лунеев В. В. Преступность XX века: Мировые, региональные и российские тенденции: Мировой криминологический анализ. М., 1997. 497 с.
15. Мосолкина Т. В. Преступность в английском средневековом городе // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2015. Т. 15. Вып. 3. С. 57–60.
16. Никулина Н. С. Исторические аспекты исследования особенностей личности, отбывающей наказание в местах лишения свободы // Молодой ученый. 2016. № 15 (119). С. 415–419.
17. Познышев С. В. Основы пенитенциарной науки. М., 1923. 343 с.

18. Прокументов Л. М. О происхождении антропологического направления в уголовном праве и криминологии // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2016. Т. 10. № 1. С. 20–27.
19. Сидоркин А. И. Наказания, связанные с лишением и ограничением свободы в русском уголовном законодательстве IX–XVII вв.: проблемы правового регулирования, систематизации и применения: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Казань, 2005. 51 с.
20. Соктоев З. Б. Философия Аристотеля и уголовно-правовая причинность // Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 1. С. 69–71.
21. Таганцев Н. С. Русское уголовное право. Ч. 1. М., 2019. 414 с.
22. Чубинский М. Н. Курс уголовной политики. Ярославль, 1909. 444 с.
23. Шестаков Д. А. Криминология. Преступность как свойство общества. СПб., 2001. 264 с.

REFERENCES

1. Apresyan R. G. [Jus Talionis in the treatise of Hugo Grotius «On the Law of War and Peace»]. In: *Eticheskaya mysl* [Ethical Thought], 2002, no. 3, pp. 139–165.
2. Bakharev D. V. [D. A. Drill as a representative of the criminal-anthropological direction in criminology]. In: *Vestnik Yugorskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Yugor State University], 2007, iss. 7, pp. 23–24.
3. Georgievsky E. V. [Deprivation of life in archaic societies, ritual and everyday life]. In: *Sibirskii yuridicheskii vestnik* [Siberian Legal Bulletin], 2005, no. 4, pp. 44–48.
4. Golosenko I. A. [D. A. Dryl's "Socio-organic" theory and its place in the history of Russian sociology]. In: *Zhurnal sotsiologii i sotsialnoi antropologii* [Journal of Sociology and Social Anthropology], 2002, no. 4, pp. 15–31.
5. Goiman V. I. [Legal nihilism: overcoming]. In: *Sovetskaya yustitsiya* [Soviet Justice], 1990, no. 9, pp. 3–5.
6. Eliseev S. A. [Foreign criminological thinking about the causes of property crime: historical outline]. In: *Sibirskii yuridicheskii vestnik* [Siberian Legal Bulletin], 2012, no. 1 (56), pp. 73–79.
7. Inshakov S. M. *Zarubezhnaya kriminologiya* [Foreign Criminology]. Moscow, 2003. 383 p.
8. Pyatkina S. A. *Istoriya russkoi pravovoi mysli: Biografii, dokumenty, publikatsii* [The History of Russian Legal Thought: Biographies, Documents, Publications]. Moscow, 1998. 601 p.
9. Kartashov V. N. *Teoriya pravovoi sistemy obshchestva. T. 2* [The Theory of Legal System. Vol. 2]. Yaroslavl, 2006. 491 p.
10. Komlev Y. Y., Safiullin N. K. *Sotsiologiya deviantnogo povedeniya* [Sociology of Deviant Behavior]. Kazan, 2006. 222 p.
11. Dolgova A. I. *Kriminologiya* [Criminology]. Moscow, 2002. 848 p.
12. Kudryavtsev V. N., Minkovsky G. M., Sakharov A. B. *Lichnost prestupnika* [The Identity of the Offender]. Moscow, 1975. 272 p.
13. Lezer V., Sumachev A. V. [Plato's Ideas and their use in law enforcement practice]. In: *Yuridicheskaya nauka i pravookhranitel'naya praktika* [Legal Science and Law Enforcement Practice], 2015, no. 1 (31), pp. 8–15.
14. Lunev V. V. *Prestupnost XX veka: Mirovye, regionalnye i rossiiskie tendentsii: Mirovoi kriminologicheskii analiz* [Crime of the 20th century: Global, Regional and Russian Trends: World Criminological Analysis]. Moscow, 1997. 497 p.
15. Mosolkina T. V. [Crime in the English medieval city]. In: *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Istoriya. Mezhdunarodnye otnosheniya* [News of the University of Saratov. New series. Series: History. International relations], 2015, iss. 15, no. 3, pp. 57–60.
16. Nikulina N. S. [Historical aspects of research of the characteristics of a convicted person]. In: *Molodoi uchenyi* [Young Scientist], 2016, no. 15 (119), pp. 415–419.
17. Poznyshev S. V. *Osnovy penitentsiarnoi nauki* [Fundamentals of Penitentiary Science]. Moscow, 1923. 343 p.
18. Prokumentov L. M. [On the origin of anthropological trends in criminal law and criminology]. In: *Kriminologicheskii zhurnal Baikalskogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i prava* [Journal of Criminology by Baku State University of Economics and Law], 2016, vol. 10, no. 1, pp. 20–27.
19. Sidorkin A. I. *Nakazaniya, svyazannye s lisheniem i ogranicheniem svobody v russkom ugovnom zakonodatel'stve IX–XVII vv.: problemy pravovogo regulirovaniya, sistematzatsii i primeneniya: aftoref. dis. ... dokt. jur. nauk* [Penalties involving deprivation and restriction of freedom in Russian criminal

- legislation in the 9th – 17th centuries: problems of legal regulation of systematization and application: abstract of D. thesis in Law]. Kazan, 2005. 51 p.
20. Soktoev Z. B. [Aristotle's philosophy and criminal causation]. In: *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii* [Journal of Moscow University of the Ministry of the Interior of the Russian Federation], 2014, no. 1, pp. 69–71.
 21. Tagantsev N. S. *Russkoe ugovolnoe pravo. Ch. 1* [Russian Criminal Law. Vol. 1]. Moscow, 2019. 414 p.
 22. Chubinsky M. N. *Kurs ugovolnoi politiki* [The Course of Criminal Policy]. Yaroslavl, 1909. 444 p.
 23. Shestakov D. A. *Kriminologiya. Prestupnost kak svoystvo obshchestva* [Criminology. Crime as a Social Feature]. St. Petersburg, 2001. 264 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Черехович Максим Михайлович – аспирант кафедры уголовного права Московского государственного областного университета;
e-mail: mcherekhovich@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Maxim M. Cherekhovich – postgraduate student at the Department of Criminal Law, Moscow Region State University;
e-mail: mcherekhovich@yandex.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Черехович М. М. Развитие научных представлений о причинах преступлений и об исправлении преступников // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2019. № 4. С. 57–66.
DOI: 10.18384/2310-6794-2020-1-57-66

FOR CITATION

Cherekhovich M. M. The Development of Scientific Ideas About the Causes of Crime and Correction of Criminals. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Jurisprudence*, 2019, no. 4, pp. 57–66.
DOI: 10.18384/2310-6794-2020-1-57-66